

Содержание:

Введение

Актуальность темы. Реформы российского законодательства создали необходимость изменения соотношения личностных и государственных интересов в пользу индивида. Конституция Российской Федерации 1993 года, закрепив положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, предопределила обязанность государства по их защите, которая включает в себя признание и соблюдение прав и свобод человека и гражданина. При нарушении указанных прав и свобод, они подлежат восстановлению определенными государственными органами или законными действиями лица, права и свободы которого были нарушены. Это обстоятельство, обусловило рассмотрение многих концептуальных положений, которые касаются проблем взаимодействия личности и государства в частном и публичном праве, по-новому.

В существующих сегодня социально-экономических условиях недопустимо определение размера компенсации морального вреда пострадавшему на усмотрение судьи, поскольку такое решение часто носит формальный характер, несоответствующий нарушенным нематериальным благам, как и иным, имущественным гражданским правам потерпевшей стороны. Несовершенство судебной практики при определении размера компенсации морального вреда обуславливает разработку научно обоснованных методик определения степени опасности такого вреда, разумного и справедливого размера его материальной компенсации; отражение в российском гражданском законодательстве других, альтернативных денежной компенсации, способов (форм) возмещения морального вреда гражданам, претерпевшим нравственные и физические страдания, закрепление в нем права потерпевшего на самостоятельный выбор приемлемой формы компенсации морального вреда, причиненного противоправным деянием. Совершенствование порядка производства компенсационных выплат пострадавшим за причиняемый моральный вред будет, с одной стороны, способствовать минимизации недоверия к органам государственной власти, повышению их авторитета у населения, с другой являться гарантией защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Вопросы современного правового обеспечения реализации института компенсации морального вреда излагаются в работах И.В. Бондаренко, Е.В. Блинковой, М. Эрделевского, В.В. Владимировой, Т.П. Будяковой, А.И. Глыбиной, А.А. Власова, Г.Г. Горшенкова, И.Л. Марогуловой, других авторов. Несмотря на то, что институт компенсации морального вреда существует в российском законодательстве более двадцати лет, данная тема продолжает быть актуальной, поскольку в правоприменительной практике судов России еще не сформирован единообразный подход к вопросу определения размера компенсации морального вреда, соотношения морального вреда с другими видами вреда, и другие вопросы, которые вызваны происходящим в настоящее время реформированием Гражданского кодекса РФ.

Методологическая основа исследования базируется на общенаучных и частнонаучных методах, в том числе: системного анализа, формально-логического, описательного методов, способов толкования правовых норм и обобщения юридической практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере компенсации морального вреда как способ защиты гражданских прав.

Предметом исследования являются нормы права, регламентирующие компенсацию морального вреда как способ защиты гражданских прав.

Целью работы является исследование компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав.

Согласно цели исследования поставлены соответствующие задачи:

1. Общая характеристика института компенсации морального вреда;
2. Компенсация морального вреда при защите личных неимущественных прав граждан;
3. Компенсация морального вреда при защите имущественных прав.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Общая характеристика института компенсации морального в гражданском праве

1.1 Становление и развитие института компенсации морального вреда

История развития института компенсации морального вреда в России уходит в далекое прошлое. Эволюция этого правового института связана с различными периодами развития нашего государства и права. При этом необходимо заметить, что институт компенсации морального вреда существенно отличался по своему содержанию и применению от его состояния и целенаправленности в современном обществе. Прообразами возмещения морального вреда, причиняемого потерпевшим от преступлений, были различного рода наказания гражданского и уголовного характера, такие как частная (кровная) месть, вира, выкуп, головничество, поток, разграбление.

В Киевском государстве не было разницы между гражданским и уголовным правом, поэтому не имелось различия и в процессе. Более того, в период раннего феодализма (IX-XI вв.) не существовало и судебных органов как особых государственных учреждений, в связи с чем судебные функции выполняли органы власти как в центре, так и на местах. Суд не отделялся от органов управления исполнительной власти, вследствие чего судьями выступали князья, посадники, волостели.

Такое положение оставалось вплоть до XIX в. в силу отсутствия разграничения системы права на уголовное и гражданское, что не позволяло выделить компенсацию морального вреда в самостоятельный правовой институт^[1].

Способы возмещения вреда потерпевшей стороне нашли свое отражение во многообразных редакциях Русской Правды. В аспекте развития института возмещения вреда, можно сделать вывод о том, что этим законом компенсация вреда обособлялась в отдельный правовой институт. При этом она часто сопровождалась с выплатой виры или продажи, являясь не только самостоятельным институтом, но и средством восстановления справедливости со стороны государства для потерпевшего. Важным законодательным актом, включающим в себя разнообразные виды возмещения причиненного вреда

потерпевшему, является Судебник великого князя «всея Руси» Ивана III (1497 г.). Это сборник законов Русского государства, который кодифицировал нормы обычного права, княжеские указы, уставные грамоты (в том числе Ярослава Мудрого) и т. д.

Качественно новыми этапами в развитии государственного строя России являются периоды XVI–XVII вв., когда в России была установлена монархическая форма правления государством, при этом во главе государства стоял царь вместе с боярской думой; и XVIII – начале XX вв., когда установилась абсолютная монархия. В указанный период древнерусская государственность, отражавшая объединение существенной части земель Древней Руси, объединенных в единый социально-политический организм с помощью сильной власти, с ее устойчиво нарастающей централизацией, самодержавием, все более становилась российской, многонациональной[2].

Нормы, связанные с возмещением вреда пострадавшему, содержит и Судебник 1589 г. (составлен в царствование сына Ивана IV – Федора Ивановича, при правительстве боярина Бориса Годунова). Его особенностью стали содержащиеся в нем разные способы возмещения имущественного и неимущественного вреда, а также возможность их сочетания, предусматривающая одновременно материальное взыскание и тюремное заключение, назначаемые по приговору царя. К числу легитимированных способов возмещения вреда потерпевшей стороне относятся: поединок; денежное взыскание, которое имеет компенсационный характер, поскольку не обращалось в казну государства и не является штрафом; примирение сторон.

Закон открыто не указывает моральный вред в качестве преступного последствия, но признаки его причинения имеются в Судебнике. Существенным для истории права XVI–XVII вв. являлось то обстоятельство, что указанные правовые памятники содержали положения о сформировавшемся праве потерпевшего по возмещению ему причиненного вреда, предусматривающие и различные способы его обеспечения в зависимости от вида преступления, способности преступника возместить вред и тяжести наступивших последствий, нанесенный потерпевшей стороне.

В законодательных актах того периода содержалось множество

штрафов разных наименований в пользу пострадавшего. Основанием данных

штрафов служил вред материальный – личный и имущественный, и вред духовный (моральный). Размеры их определялись в некоторых случаях в цифровой величине или посредством общего критерия[3].

Указанные особенности законодательно отражены в Соборном уложении 1649 г., принятом во время царствования Алексея Михайловича, осуществлявшего политику неуклонного усиления центральной власти. Земским собором 1648–49 гг. Уложение (юридически оформило самодержавный строй, крепостное право, установило порядок судебных процессов, систему наказаний и т.д.) завершало процесс кодификации российского права. Оно стало сводом всех действовавших правовых норм (967 статей, объединенных в 25 глав). Почти на два века оно обусловило параметры правовой системы государства и правового статуса личности.

Правила о взыскании за бесчестье в общих чертах действовали и в XVIII в., дополненные при Петре I нормами об оскорблении чести в воинских и Морском уставах и в манифесте Екатерины II «О поединках», а затем в большинстве перешли в отдел «О вознаграждении за обиды личные имуществом» Свода законов Российской империи.

Далее отметим, что установление законодательством середины XIX в. компенсации за моральный вред, причиненный пострадавшему преступлением, которая предусматривалась не всеми уголовно наказуемыми статьями, обуславливалось частичным недоверием общества в лице законодателя к развитию данного института в России. Принятию этого Закона способствовала деятельность М.М. Сперанского, который впервые в российском законодательстве выделил гражданское право в отдельную отрасль, отграничив обязательства от причинения вреда преступлением.

Следует отметить, что в дореволюционный период законодатель не

препятствовал возмещению неимущественного вреда о чем свидетельствует,

в частности ст. 4 проекта Гражданского уложения 1910 г., в которой подчеркивается, что каждое лицо охраняется законом от насилий, обид и всяких иных противозаконных посягательств на личную его неприкосновенность, честь, свободу, имя или имущество. В связи с этим В.В. Витрянский отмечает: «Пусть даже законодатель не задавался серьезно мыслью о нематериальном вреде, а сосредоточивал внимание, главным образом, на имущественном ущербе ввиду большинства случаев именно такого ущерба. Но раз закон не выразил

категорического веления по этому предмету, он, по меньшей мере, развязал руки практике»[\[4\]](#).

Сложная политическая ситуация, сложившаяся в Российском государстве в начале XX века, во многом предопределила развитие института компенсации морального вреда в отечественной правовой системе. Россия как государство в своей истории претерпевала многочисленные перемены, вызванные изменением политической обстановки в обществе.

Развитие института возмещения морального вреда в СССР во многом зависело от названных политических перемен в стране. Однако создание новой советской правовой базы в послеоктябрьский период не оказало должного содействия в становлении рассматриваемого института. Так, в 1917 г., был разработан проект закона «Об обязательственном праве», в котором предусматривалась ответственность за нравственный вред практически во всех договорных отношениях и лишь в некоторых деликтах. Последнее обстоятельство, конечно же, являлось недостатком этого проекта. К сожалению, происходившие изменения в России сделали невозможным его принятие по объективным причинам. Институт возмещения морального вреда стал считаться «чужим» в советской правовой системе, поскольку признавался ею западным.

По мнению Ю.Ф. Беспалова, несмотря на отсутствие в то время возможности денежного удовлетворения морального вреда, причиняемого гражданам преступлениями, в цивилистической литературе высказывались различные суждения по вопросу его компенсации, которые можно свести к трем точкам зрения: 1) компенсация морального вреда принципиально непозволительна; 2) допустима в широком объеме, независимо от того, причинен ли при этом потерпевшему имущественный вред; 3) допустима в ограниченных случаях – при нанесении вреда неимущественным отношениям и нематериальным благам как основной способ защиты этих благ и прав, а также как дополнительный способ защиты прав граждан в случаях причинения имущественного вреда, обусловленного деликтными обязательствами[\[5\]](#).

Таким образом, что в целом институт возмещения морального вреда на ранних этапах развития Древней Руси носил самобытный характер, допускавший применение своих правовых способов его восполнения, таких как поток, вира, урок и разграбление. Но, несмотря на данное обстоятельство, становление анализируемого института было напрямую связано с рецепцией в отечественную правовую систему и культуру римского и византийского права, а также с

распространением идей христианства на Руси. Позже это привело к кодификации многих положений, касающихся денежной формы компенсации морального вреда, величина которой обуславливалась сословным положением потерпевшей стороны. Проведенные в Российской империи исследования во всех областях юридической науки с конца XVII до начала XX в. подтверждают существование института морального вреда, право стороны, пострадавшей от преступления, на его возмещение, а также необратимость преступных последствий этого вида вреда. Это обусловило разработку законодательства, касающегося вопросов компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему правонарушителем. Кроме этого, мировое сообщество в конце

XIX в. обращало внимание на недостаточную защиту государством потерпевшего от преступления.

1.2 Понятие морального вреда

Сегодня в правовых государствах компенсация морального вреда довольно результативно используется для защиты личных неимущественных прав граждан. Это, прежде всего, страны англосаксонской правовой семьи (богатый опыт в отношении компенсации морального вреда накоплен в Англии и США) и страны континентального права. Некоторые элементы института компенсации морального вреда указанных стран могут быть применены в процессе совершенствования законодательства и правоприменительной практики России. После 1 января 1995 года начинается современный этап развития института морального вреда в законодательстве России. Именно с этой даты приняты нормы о компенсации морального вреда, закреплённые в ГК РФ. В ст. 151 ГК РФ моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания» (как и в ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик). Правила компенсации морального вреда установлены в ст. 151, 152, 1099-1101 ГК РФ [\[6\]](#).

Абзац 1 ст. 151 ГК РФ устанавливает, что под моральным вредом

следует понимать физические или нравственные страдания гражданина, имевшие место вследствие действий (бездействия) другого лица, нарушающих (а в отношении неотчуждаемых прав и свобод не только нарушающих, но и посягающих): - неотчуждаемые права и свободы гражданина, такие как право на жизнь и здоровье, право на личную неприкосновенность, свободу выбора места пребывания и жительства, свободу передвижения, право на неприкосновенность

жилища, право на неприкосновенность частной жизни, право на честь, доброе имя и др.; личные неимущественные права гражданина. Например, право авторства, право на авторское имя, право давать наименование селекционному достижению, право на неприкосновенность произведения, и др.; иные права гражданина, причем, данное правило действует только в том случае, если компенсация морального вреда прямо указана в соответствующем законодательстве. Например, ст. 15 Закона о защите прав потребителей устанавливает компенсацию морального вреда, причиненного нарушением прав потребителя изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером). В то же время, например, акционерное законодательство не дает возможности компенсации морального вреда за нарушение прав акционера. Закон не предусматривает указаний в чем должны заключаться нравственные или физические страдания. Однако некоторые ориентиры указаны в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» Более широкое определение привел Верховный Суд РФ в п. 2 Постановления Пленума от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (далее — Постановление Пленума № 10): под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина^[7].

Моральный вред явившийся следствием противоправного посягательства на такие неимущественные права, должен компенсироваться в денежной форме на основании положений ст.151, 1099 ГК РФ^[8]. Таким образом, моральный вред — страдания, причиненные гражданину (человеку) действиями (бездействием) третьих лиц, нарушившими его права, свободы и законные интересы.

Глава 2. Компенсация морального вреда при защите личных неимущественных и

имущественных прав граждан

2.1 Компенсация морального вреда при защите права на жизнь и здоровье

Нематериальные блага характеризуют социально-правовое положение личности в обществе. Они отражают внутренний интерес личности, ее индивидуальный характер, моральные и эстетические требования. Примерный перечень их приводится в п. 1 ст. 150 ГК РФ: жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, достоинство личности, честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни, деловая репутация, личная и семейная тайна, право на имя, право авторства, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, иные личные неимущественные права и другие материальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В случаях и в порядке, установленных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие умершему, могут реализовываться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Эти блага неотделимы от личности, неразрывно связаны с ней и не подлежат отчуждению. В отличие от имущественных благ, их нельзя

подарить, продать, обменять и т.д.[\[9\]](#). Существование таких благ невозможно вне связи с определенным конкретным лицом. Часть нематериальных благ может принадлежать гражданам от рождения (например, жизнь и здоровье, честь и доброе имя, достоинство личности,), другая в силу закона (например, личная и семейная тайна, право на неприкосновенность частной жизни, выбор места пребывания и жительства, свобода на передвижение и др.) По своему характеру указанные блага относятся к числу абсолютных, это означает, что их носителю противостоит неограниченный круг обязанных лиц, которые должны воздерживаться от совершения действий, могущих нарушить его нематериальные блага. Гражданский кодекс РФ в ст. 12 устанавливает способы защиты гражданских прав, одним из которых называет компенсацию морального вреда. Право на жизнь и здоровье гражданина гарантируется тем, что смертная казнь до ее отмены в порядке исключения используется только как наказание за особо тяжкие преступления против жизни. Никто не должен подвергаться насилию, пыткам и другому жестокому обращению или наказанию.

Законодательного определения этих понятий «жизнь и здоровье» до сих пор не существует. Важную роль здесь играет определение моментов начала жизни человека и ее прекращения. В отечественной правовой доктрине доминирует подход, в соответствии с которым под моментом рождения человека понимается момент физического отделения организма плода от организма матери, и переход его к автономному физиологическому функционированию, которое начинается с первого вдоха ребенка, обуславливающего возможность самостоятельного кислородного обмена в его организме.

Что касается здоровья то, анализ Конституции РФ позволяет говорить, что она прямо не называет такого права, оно по своему содержанию, является одним из неотчуждаемых и принадлежащих, каждому от рождения, прав[\[10\]](#).

Однако ст. 41 Конституции РФ, устанавливает право каждого на охрану здоровья и гарантирует, таким образом, право каждого на здоровье, как и п. 1 ст. 150 ГК РФ, где жизнь и здоровье входят в не исчерпывающий перечень принадлежащих гражданину, от рождения, нематериальных благ. Право человека на охрану здоровья является самостоятельным личным неимущественным правом, тесно связанным с правом на здоровье.

Реализация права на охрану здоровья обеспечивается различными отраслями права. По определению Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека есть состояние полного физического, социального и духовного благополучия, а не только отсутствие болезни и физических дефектов, как бытует мнение в обществе.

В соответствии с действующим российским законодательством одним из неперемных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом, когда моральный вред подлежит возмещению во всех случаях причинения вреда жизни и здоровью гражданина источниками повышенной опасности. Судебная практика по таким делам в основном однообразна, корректируются лишь взысканные суммы, поскольку в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях потерпевший испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. В качестве вступительного замечания полезно разграничить два принципиально различных вопроса: о наследственном преемстве в праве на компенсацию морального вреда; вопрос о компенсации страданий, которые перенесли родственники жертвы в связи со смертью близкого человека[\[11\]](#).

Первый вопрос подразумевает проблему определения круга лиц, которые имеют право на получение компенсации в связи с гибелью пострадавшего, и определение размера компенсации в указанных случаях требует отдельного рассмотрения. Понимать ли под ними только родственников (тогда какая степень родства необходима для получения права на компенсацию морального вреда), или также близких людей, например близкие друзья, иждивенцы, свойственники). Нравственные страдания родственников и близких людей в связи со смертью близкого человека, моральные страдания самого погибшего, испытанные им до смерти, - это два разных юридических факта, которые могут повлечь отдельное правовое последствие в виде компенсации. Здесь затрагивается именно вопрос о переходе права на компенсацию именно за те страдания, которые понес пострадавший до того, как умер. Действующий российский закон прямо не говорит о возможности правопреемства в обязательствах по компенсации причиненного морального вреда. Однако, ст. 383 ГК РФ не указывает в перечне прав, которые не подлежат переходу от одного лица к другому, право на компенсацию морального вреда. Поскольку в законе отсутствуют прямые указания, касающиеся данного вопроса, то ответ найден в ходе правоприменительной деятельности Верховного суда РФ.

Следовательно, в российском правопорядке сложилось такое правило: право на компенсацию морального вреда, во-первых, в момент своего возникновения не способно к универсальному правопреемству, а, во-вторых, может получить способность к наследственному переходу, но только в том случае, если суд уже вынес решение о взыскании компенсации морального вреда в пользу наследодателя. Данное мнение в отечественной доктрине является господствующим, акцентируется внимание на непозволительности по общему правилу преемства в праве на компенсацию морального вреда, но Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) допускается, как исключение, возможность преемства в этом праве при наличии судебного акта. Отсутствие трансформаций в интересующей нас части в ст. 151, 383, 1112 ГК РФ позволяет сделать вывод, что сформулированные Верховным Судом РФ тезисы не утратили силу и после

реформы ГК РФ.

По сути, это нормативное решение исключает переход права на взыскание морального вреда применительно к большинству обстоятельств, кроме тех весьма редких случаев, когда у умершего кредитора имеется судебный акт о присуждении компенсации.

При этом законно возникает следующий вопрос: решение о присуждении компенсации морального вреда должно вступить в законную силу, или достаточно самого факта его вынесения? Надо отметить, что отдельные суды подходят к вопросу более строго и полагают, что правопреемство на получение компенсации морального вреда возможно только случае, если соответствующее решение суда вступило в законную силу при жизни первоначального истца. В случае если решение было вынесено, но в течение срока его обжалования либо до рассмотрения дела судом вышестоящей инстанции истец умер, такое решение суда подлежит отмене, а производство по делу должно быть прекращено. Тесная связь с личностью имеет место быть, но при возникновении обязательства по компенсации морального вреда имеются факты, которые имеют более существенное значение. Несомненно, что обязательство по компенсации морального вреда возникает в обстоятельствах, в которых личность обеих сторон играет существенную роль. При определении размера подлежащего компенсации морального вреда принимаются во внимание обстоятельства причинения морального вреда, боль и нравственные страдания, нанесенные потерпевшему, субъективное состояние делинквента, а также имущественное положение причинителя вреда и потерпевшего. Так, например, Давыдова Ю.В., действующая в своих интересах и в интересах малолетней Давыдовой Е.А., обратилась в суд с иском, в котором просила, кроме прочего, взыскать с ответчика Колясова Е.А. расходы на погребение в размере 17 890 руб., компенсацию морального вреда в связи со смертью супруга в размере 1 000 000 руб. В обоснование заявленных требований истец указала, что в мае 2012 года водитель Колясов Е.А., управляя транспортным средством – автомобилем Тойота Королла, двигался по ул. Ленинградская в г. Бийске от ул. Г-Алтайская в направлении ул. Интернационалистов. Проезжая по ул. Ленинградской напротив дома № 105 совершил наезд на пешехода Давыдова А.И., переходившего проезжую часть дороги. В результате ДТП пешеход Давыдов А.И., который приходится супругом истцу, получил телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью, от которых скончался. Решением Бийского городского суда Алтайского края от 25.07.2013 г. № 2-2301/2013, требования истца Давыдовой Ю.В. удовлетворены частично, с ответчика Колясова в пользу Давыдовой в счет компенсации морального вреда было взыскано 200000 рублей, данное решение 08.10.2013 года судебной коллегией по гражданским делам Алтайского краевого суда было оставлено без изменения [\[12\]](#).

При определении размера компенсации морального вреда суд учел наличие вины пострадавшего в нарушение Правил дорожного движения, индивидуальные

особенности истца Давыдовой Ю.В., возраст истца, наличие у нее на иждивении двух несовершеннолетних детей, оставшихся без кормильца, обстоятельства ДТП и его последствия (смерть пострадавшего), а также материальное и семейное положение ответчика – не работает, имеет на иждивении трех несовершеннолетних детей, супругу, имеет в собственности транспортное средство, учитывает состояние здоровья ответчика.

Обязательство возместить моральный вред состоит в обязанности должника уплатить кредитору денежную сумму, т.е. является по сути денежным обязательством, а потому его содержание от личных характеристик сторон не зависит.

В российской литературе нередко указывается на то, что компенсация морального вреда направлена на предоставление потерпевшему возможности приобрести некоторые материальные блага, которые облегчат пережитые или переносимые физическую боль и нравственные страдания.

Такой функциональный подход влечет некоторый практический дискомфорт, состоящий в возложении обязанности на потерпевшего раскрыть, каким образом он планирует расходовать средства, которые могут быть присуждены в качестве компенсации за моральный вред, доказать примерный размер таких расходов. Вряд ли это положение можно считать верным. Критикуемый подход отвергается российской правоприменительной практикой, на что указывает отсутствие в мотивировочных частях судебных актов описаний того, каким образом могут использоваться присужденные суммы, это обстоятельство подтверждает то, что размер компенсации не ставится в зависимость от возможных способов его использования. Далее, в зарубежном юридическом дискурсе функциональный подход подвергнут сомнению в связи со следующей категорией дел: на рассмотрение суда попадают иски людей, которые в результате причинения серьезнейших телесных повреждений оказались в так называемом вегетативном состоянии, т.е. в состоянии, в котором, по данным медицинской науки, человек не в состоянии реагировать на внешние раздражители. Применительно к этому случаю также возможно такое рассуждение: так как потерпевший находится в вегетативном состоянии, он не в состоянии получить удовольствие (радость, наслаждение, удовлетворение) от использования тех имущественных благ, которые для достижения якобы компенсации морального вреда будут приобретены на испрашиваемую у суда компенсацию.

Функциональный подход приводит к тому, что в случае причинения боли детям в возрасте до двух лет неимущественный вред не подлежит взысканию, так как дети не способны испытывать положительные эмоции от употребления материальных благ, приобретенных на компенсацию, и осознавать причинно-следственную связь между понесенным вредоносным фактом и последующими имущественными благами. Применительно к функциональному подходу можно привести следующую аналогию: принято считать, что целью возмещения имущественного вреда является восстановление положения, существовавшего до причинения вреда. Однако это не означает, что лицо, право собственности, которого нарушено, обязано направлять полученные от причинителя средства именно на восстановление поврежденного имущества[\[13\]](#).

Приобретенные в качестве возмещения вреда средства могут использоваться как угодно и не вызывает сомнения тот факт, что неиспользование полученного в счет возмещения вреда имущества для восстановления поврежденной вещи не влечет никаких правовых последствий.

Переходя к вопросу определения размера компенсации морального вреда при защите права на жизнь и здоровье, следует отметить, что эта проблема является центральной в институте компенсации морального вреда и вызывает в настоящее время определенные затруднения у судей, поскольку в части размера компенсации морального вреда решение должно быть законным и обоснованным. Анализ судебной практики Алтайского края позволяет сделать вывод о тенденции к увеличению размера взыскиваемых сумм компенсации морального вреда за последние годы.

2.2 Компенсация морального вреда в обязательствах из причинения вреда

В соответствии со ст. 15 ГК РФ принцип полного возмещения вреда подразумевает возмещение, как имущественного вреда, так и в необходимых случаях неимущественного вреда (компенсацию морального вреда).

Отечественное законодательство как исключение допускает компенсацию морального вреда в случаях, когда потерпевший переживает страдания в связи с

посягательством на принадлежащие ему имущественные права. Так, ст. 1099 ГК РФ устанавливает правило, в соответствии с которым основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются главой 59 и ст. 151 ГК РФ. Если моральный вред причинен действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, то в случаях, предусмотренных законом, он подлежит компенсации независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда[14].

В настоящее время возможность компенсации морального вреда в

связи с посягательствами на принадлежащие гражданину имущественные права закреплена в ряде законодательных актов. Таким образом, законодатель допускает, что гражданину могут быть причинены физические или нравственные страдания в связи с нарушением его имущественных прав, что подтверждается и судебной практикой. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» дается разъяснение содержания понятия «моральный вред». В частности, в п. 2 Постановления указано, что моральный вред может выражаться в нравственных переживаниях, связанных с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжения активной общественной жизни, временным ограничением или лишением каких-либо прав, раскрытием врачебной или семейной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, которые порочат честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др. Представляется, что вышеприведенное содержание морального вреда

не лишено недостатков. Во-первых, видится спорным, что гражданин может испытывать нравственные и физические страдания в связи с посягательством на имущественные права только в тех случаях, которые прямо предусмотрены законом. Если следовать логике законодателя и Пленума Верховного Суда РФ, то налицо парадокс: если конкретная жизненная ситуация, когда нарушаются имущественные права граждан, непредусмотрена законом, гражданин не должен испытывать нравственные или физические страдания. Представляется, что соответствующий подход чрезмерно формальный и не учитывает вариативность жизненных обстоятельств.

Во-вторых, из приведенной формулировки не понятно, что означают такие понятия, как невозможность продолжать активную общественную жизнь, лишение или временное ограничение каких-либо прав. Ведь невозможность продолжать активную общественную жизнь, как указывает Г.В. Станкевич, «может быть связана как с умалением нематериальных благ»[\[15\]](#), например, в случае повреждения здоровья, так и в связи с посягательством на имущественные права гражданина. Например, водитель такси, для которого его работа является основной, лишается своего автомобиля по причине его угона; индивидуальному предпринимателю, арендующему помещение в целях торговли, необоснованно отказывают в пролонгации договора аренды помещения и т.д. В приведенных примерах и таксист, и индивидуальный предприниматель будут нести не только имущественные потери, но и претерпевать определенные переживания по этому поводу, что, несомненно, негативно отразится на состоянии их здоровья по причине отсутствия заработка (дохода), а возможно, потребует денежных затрат для лечения и восстановления своего здоровья. Более того, при дорожно-транспортном происшествии гражданин не может не испытывать нравственных страданий, связанных как с самим происшествием, так и с повреждением автомобиля. Вполне очевидно, что вопрос о возможности компенсации морального вреда должен разрешаться при обязательном учете конкретных данных, позволяющих утверждать, что действия виновного лица отразились на состоянии здоровья потерпевшего, т.е. нарушили нематериальные блага, которые подлежат защите на основании ст. 151 ГК РФ. Когда объектом противоправного посягательства становится жилище гражданина (например, незаконное завладение им, его изъятие, обманом путем, несоблюдение сроков строительства дома и др.), гражданин также будет испытывать сильные душевные переживания и волнения, отчего может ухудшиться состояние его здоровья или что может привести к другим неблагоприятным последствиям.

Следует отметить однозначную позицию российских судов по вопросу

компенсации нематериального вреда в связи с нарушением имущественных прав граждан: отказ со ссылкой на положения п. 3 ст. 1099 ГК РФ. При этом по поводу компенсации морального вреда, причиненного гражданину в связи с нарушением его жилищных прав, Верховный Суд РФ разъяснял, что возможность соответствующей компенсации морального вреда зависит от характера тех прав, которые нарушены. Если требование о компенсации морального вреда связывается с нарушением жилищных прав гражданина, которые носят имущественный характер, то моральный вред компенсации не подлежит; если же нарушены права

неимущественного характера, то в этом случае моральный вред подлежит компенсации. Аналогичная точка зрения имеет место и в российской арбитражной судебной практике. По сравнению с ранее действовавшим гражданским законодательством ныне действующий ГК РФ сузил перечень оснований компенсации морального вреда в связи с нарушением имущественных прав граждан. Более того, изменения, внесенные в ст. 151 ГК РФ Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ, не коснулись вопросов компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав. При этом следует отметить дискуссионность этих вопросов в правовой доктрине и правоприменительной практике.

Об актуальности рассматриваемого вопроса свидетельствуют и материалы судебной статистики, в частности, многочисленные иски, подаваемые в суды о возмещении морального вреда, вызванного нарушением имущественных прав, в удовлетворении которых суды отказывают по причине отсутствия правового основания такой компенсации[16].

В итоге отметим, что российское гражданское законодательство в части компенсации нематериального вреда в связи с нарушением имущественных прав граждан нуждается в корректировке.

В частности, видится неверным чрезмерный формализм норм п. 2 ст. 1099 ГК РФ: если конкретная жизненная ситуация, когда нарушаются имущественные права граждан, не предусмотрена законом, гражданин не должен испытывать нравственные или физические страдания и не может рассчитывать на компенсацию морального вреда. На практике же гражданин может испытывать те или иные страдания практически при любом нарушении его прав, как имущественных, так и неимущественных.

В связи с чем целесообразно предоставить суду правомочие определять факт причинения гражданину нематериального вреда ввиду нарушения его имущественных прав, а также правомочие на принятие решения о его компенсации, если законом не предусмотрен конкретный случай компенсации нематериального вреда, а гражданин все же испытывает физические и (или) нравственные страдания неимущественного характера.

Таким образом, в силу вышесказанного предлагается следующая редакция п. 2 ст. 1099 ГК РФ: «Нематериальный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в

случаях, предусмотренных законом[17].

Если в законе отсутствует указание на конкретный случай компенсации нематериального вреда, но нарушение имущественных прав гражданина повлекло наступление физических и (или) нравственных страданий и переживаний неимущественного характера, то нематериальный вред подлежит компенсации при соблюдении условий наступления гражданско- правовой ответственности».

Заключение

Институт компенсации морального вреда на начальных этапах развития в Древней Руси имел самобытный характер, который допускал использование своих правовых способов его возмещения, таких как урок, вира, разграбление и поток. При всем этом, несмотря на указанное обстоятельство, организация анализируемого института пряма связана с рецепцией римского, а также византийского права в отечественную правовую культуру и систему, и принятием христианства на Руси. В дальнейшем это привело к кодификации положений, которые касаются денежной формы компенсации морального вреда, размеры которой были обусловлены сословным положением пострадавшим стороны.

Проводимые научные изучения в различных отраслях российской юридической науки с конца XVII в. до начала XX в. подтверждают существование института морального вреда, который заключается в праве стороны, пострадавшей от преступления, на его компенсацию и необратимости преступных последствий этого вида вреда. Это обусловило разработать законодательство, которое касается регулирования компенсации морального вреда, нанесенного преступником потерпевшему. Наряду с эти, мировое сообщество XIX в. уделяло большое внимание недостаточной защите государством потерпевшего от преступления.

Формированию института компенсации морального вреда в СССР совсем не содействовала военно-политическая обстановка в мире. Это обуславливало разрешение таких важных государственных задач, которые связаны с подготовкой к военным действиям, мобилизацией материальных и людских ресурсов, организацией обороны страны, формированием резервов для армии, налаживанием военного снабжения, эвакуацией производственных объектов и населения, обеспечением деятельности предприятий, занимающихся выпиской продукции для фронта, сырьем и рабочей силой. Последнее было связано тем, что на территории,

которую оккупировали фашистские войска, располагалась треть промышленного производства и было не менее 45 % от всего населения страны. Анализ судебной практики Алтайского края по делам о защите прав граждан на жизнь и здоровье позволяет сделать вывод о тенденции к увеличению размера взыскиваемых сумм компенсации морального вреда за последние годы.

Следует отметить, что моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации только в случаях, предусмотренных законом (Закон РФ «О защите прав потребителей»).

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. При определении ее размера должны учитываться требования разумности и справедливости. Размер компенсации определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, который оценивается с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда и индивидуальных особенностей потерпевшего. Также учитывается степень вины причинителя, если вина является основанием возмещения вреда.

Представляется, что российское гражданское законодательство в части компенсации нематериального вреда в связи с нарушением имущественных прав граждан нуждается в модернизации. В частности, представляется неверным чрезмерный формализм норм п. 2 ст. 1099 ГК РФ: если конкретная жизненная ситуация, когда нарушаются имущественные права граждан, не предусмотрена законом, гражданин не должен испытывать нравственные или физические страдания, и не может рассчитывать на компенсацию морального вреда. Очевидно, что гражданин может испытывать те или иные страдания практически при любом нарушении его прав, как имущественных, так и неимущественных.

Было бы целесообразно дать суду правомочие устанавливать факт причинения гражданину нематериального вреда ввиду нарушения его имущественных прав, а также право на принятие решения о его компенсации, когда законом не предусмотрен конкретный случай компенсации нематериального вреда, а гражданин все же испытывает физические и (или) нравственные страдания неимущественного характера.

Таким образом, предлагается следующая редакция п. 2 ст. 1099 ГК РФ: «Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом. Если в законе отсутствует указание на конкретный случай компенсации

нематериального вреда, но нарушение имущественных прав гражданина повлекло наступление физических и (или) нравственных страданий и переживаний неимущественного характера, то нематериальный вред подлежит компенсации при соблюдении условий наступления гражданско- правовой ответственности».

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11 – ФКЗ)//Рос. газета. – 2014. – № 163. – 23 июл.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. –1996. - № 5. - Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ.-1994.-№32.-Ст.3301.
4. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 27. - Ст. 3434.

Литература

Алексеев С.С. Гражданское право: учебник / С. С. Алексеев и др. – М.: Проспект, 2015. – 434 с.

Анисимов, А.П. Гражданское право России Общая и особенная

части Учебник для бакалавров / под ред. А.П. Анисимова – М.: Юрайт 2012. – 765с.

Беспалов Ю.Ф. Гражданское право в схемах: учебное пособие / Ю. Ф. Беспалов, П. А. Якушев. – М.: Проспект,2015. – 291 с.

1. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский.- М.: Статут, 2016. -431 с.
2. Воробьев С.М. Юридические факты в системе правоотношений по компенсации морального вреда // Юрист. -2016. -№ 24.- С. 4 - 7.

Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2017.-492 с.

Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало.М.: Статут, 2016. Т. 1.- 528 с.

Гребенкина И.А. Принцип добросовестности в российском гражданском праве / И.А. Гребенкина // Бюллетень нотариальной практики.- 2014. -№ 2. -С. 15-19.

Дмитриева О.В. Функциональное назначение компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой ответственности // Закон. -2016. № 12. -С. 89 - 100.

Ершова Е.В. Компенсация морального вреда как способ защиты семейных прав и мера семейно-правовой ответственности // Власть Закона. -2015.- N 4.- С. 196 - 203.

1. Зенин И.А. Гражданское право: учебник для вузов / И. А. Зенин. - М.: Юрайт, 2014. - 811 с.
2. Золотарев А.П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право.- 2016. -N 6.- С. 49 - 54.
3. Иванова Е. В. Гражданское право. Общая часть: учебник / Е. В. Иванова. - М.: Юрайт, 2015. - 278 с.
4. Калюжный А.Н. Проблемы возмещения вреда по посягательствам на свободу личности // Российская юстиция.- 2016.-№ 9. -С. 46 - 48.
5. Карманова Е.В. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности в соотношении с компенсацией морального вреда // Современное право. - 2014. - № 5. - С. 73-78.
6. Микрюкова Г.А. Введение в гражданское право: Учебное пособие для бакалавров / Г.А. Микрюкова. - М.: Статут, 2016.-297 с.
7. Станкевич Г.В. Особенности договорной и деликтной ответственности публично-правовых образований по гражданскому праву России // Юридический мир. -2016.- № 10. -С. 23 - 27.
8. Трофимова Г.А. Причиненный преступлением вред: спорные вопросы // Современное право. -2016. -№ 11. -С. 91 - 98.
9. Трофимова Г.А. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем // Законодательство и экономика. -2016.- N 7.- С. 22 - 30.
10. Хлудов Е.Ю. Конституционно-правовые аспекты компенсации морального вреда // Медицинское право. -2016.- N 4.- С. 3 - 6.
11. Черничкина Г.Н. О едином значении термина "компенсация", применяемого в части четвертой Гражданского кодекса РФ // Современное право. -2016.- № 7.-

С. 72 - 79.

12. Ягельницкий А.А. К вопросу о неразрывной связи права с
13. личностью: преемство в праве требовать компенсации морального вреда и вреда, причиненного жизни или здоровью // Вестник гражданского права. -2013. - № 2. - С. 60-91.

Материалы судебной практики

1. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года N 10 Сайт справочно - правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.05.2017).
2. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 29.09.2015 № 33-8437 // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

1. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1.- С.201. [↑](#)
2. Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2017.-С.190. [↑](#)
3. Анисимов, А.П. Гражданское право России Общая и особенная части Учебник для бакалавров / под ред. А.П. Анисимова – М.: Юрайт 2012. – С.407. [↑](#)
4. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский.- М.: Статут, 2016. –С.108. [↑](#)
5. Беспалов Ю.Ф. Гражданское право в схемах: учебное пособие / Ю. Ф. Беспалов, П. А. Якушев. – М.: Проспект,2015. – С.59. [↑](#)

6. Воробьев С.М. Юридические факты в системе правоотношений по компенсации морального вреда // Юрист. -2016. -№ 24.- С. 5. [↑](#)
7. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года N 10 Сайт справочно – правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.05.2017). [↑](#)
8. Трофимова Г.А. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем // Законодательство и экономика. -2016.- N 7.- С. 23. [↑](#)
9. Черничкина Г.Н. О едином значении термина "компенсация", применяемого в части четвертой Гражданского кодекса РФ // Современное право. -2016.- № 7.- С. 73. [↑](#)
10. Золотарев А.П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право.- 2016. -N 6.- С. 50. [↑](#)
11. Станкевич Г.В. Особенности договорной и деликтной ответственности публично-правовых образований по гражданскому праву России // Юридический мир. -2016.- № 10. -С. 25 [↑](#)
12. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 29.09.2015 № 33-8437 // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс». [↑](#)
13. Карманова Е.В. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности в соотношении с компенсацией морального вреда // Современное право. – 2014. - № 5. - С. 74 [↑](#)
14. Золотарев А.П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право.- 2016. -N 6.- С. 52. [↑](#)

15. Станкевич Г.В. Особенности договорной и деликтной ответственности публично-правовых образований по гражданскому праву России // Юридический мир. -2016.- № 10. -С. 25. [↑](#)
16. Золотарев А.П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право.- 2016. -N 6.- С. 53. [↑](#)
17. Иванова Е. В. Гражданское право. Общая часть: учебник / Е. В. Иванова. – М.: Юрайт, 2015. – С.179. [↑](#)